

переговоры затянулись почти на два года. Под конец герцог д'Эпернон через посредство маркиза де Брезе велел предложить до двухсот тысяч франков наличными с уплатой, основанной на доверии продавцу. Но Обинье передал свои крепости господину де Роану за сто тысяч, наполовину наличными, наполовину в рассрочку. После этого он удалился в Сен-Жан д'Анжели, поселился там и закончил всецело за свой счет печатание своих «Историй»; он почел за великую честь то, что эти книги были осуждены и сожжены в Парижском королевском коллеже.

В это время началась небольшая война королевы-матери¹²², для которой герцог де Роан вызвал губернатора Сен-Жана, Обинье и еще восемь других своих друзей в Сен-Мексан как бы для того, чтобы узнать их мнение, должен ли он вступить в эту войну. В действительности же он задал им вопросы другого рода; он спросил, в частности, у Обинье, что потребовалось бы для армии королевы, чтобы с шестьюдесятью тысячами людей осадить Париж. Обинье ответил, что уже имел честь быть дважды призванным для подготовки к этой осаде и вполне точно помнит, как тогда действовали, но, вместо того чтобы ответить на это неожиданное предложение, он просил герцога подумать о той смуте, которая разделит его партию, как только он, Обинье, в нее вступит; а чтобы дать понять, что у него есть в запасе еще крайние средства, и показаться еще несносней, он решительно заявил, что не поднимет оружия за партию и не обнажит своей скромной шпаги.

Итак, прощаясь с герцогом, он сказал обоим братьям: «Я уже заявил вам, что не принадлежу к сторонникам королевы, но, в случае смертельной для вас опасности, буду сторонником Роана и в моем лице вы всегда найдете верного сподвижника. После этого он удалился в Сен-Жан, где городские бунтовщики, узнав, как осаждавшие Париж потерпели поражение у Пон-де-Сэ, восстали и прогнали представителей власти герцога, его наместника и военачальников.

Герцог написал своему другу, чтобы напомнить ему обещание помочь в случае смертельной опасности. Обинье нашел обоих братьев и ла Ну с двумя полками, насчитывавшими пятнадцать или шестнадцать сотен пехотинцев и около сотни всадников. Так как все они могли отступить только в Сен-Мексан и направились к Нижнему Пуату, не подготовив себе позиций, где бы можно было сопротивляться дня два, Обинье взял на себя руководство этими людьми, сбившимися с дороги, и направил их по верному пути, который он сам уверенно проделал бы ночью, не приди накануне вечером известие о заключении мира с королевой-матерью¹²³ и теми ее сторонниками, которые пожелают воспользоваться этим событием.

Между тем войска короля спешно заняли Пуату, и Обинье решил провести последние годы своей жизни и умереть в Женеве. Сторонни-